

Политическая лингвистика. 2023. № 1 (97).
Political Linguistics. 2023. No 1 (97).

УДК 811.111'42:811.111'38
ББК ШП43.21-51+ШП43.21-55
doi: 10.26170/1999-2629_2023_01_08

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.29

Код ВАК 5.9.8 (10.02.19)

Елена Михайловна Семенова¹, Мария Леонардовна Алексеева²

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия, semenovae63@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5923-6032>

² Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, maria.alekseyeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6416-0618>

«Аргументативные» ресурсы метафоры (на материале современного политического американского медиадискурса)

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается аргументативный потенциал метафорических выражений, включающих языковую единицу «light», способствующих оказанию скрытого, манипулятивного воздействия на политическую аудиторию. Затронутая проблематика представляется особенно актуальной, если учесть, что материалом для исследования послужили газетные статьи американских СМИ, посвященные теме усложнения американско-российских отношений, опубликованные в период с 2014 по 2018 г. Основными методами анализа послужили методы контекстуального и когнитивно-дискурсивного анализа, позволяющие учитывать не только лингвистическую, но и экстралингвистическую составляющую. В результате проведенного исследования установлено, что между метафорическими выражениями, включающими языковую единицу «light», и способами имплицитного воздействия на сознание существует определенная корреляция. А именно, словосочетания «in light of recent events in Ukraine», «in light of Russia's aggressive actions in Ukraine», «in light of Russia's violations», «giving Russia a green light» и «paint Trump in poor light» соотносятся с такими приемами оказания имплицитного воздействия на сознание читателя, как «эмоционализация», «внедрение моделей восприятия» и «навязывание пропозиций». При этом важно отметить, что механизм воздействия с привлечением метафорических выражений работает не столько с целью внедрения «нужных» моделей восприятия действительности, сколько для того, чтобы подготовить сознание реципиента к пассивному, некритическому и «правильному» с точки зрения продуцента речи пониманию политического контента.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, американские СМИ, языковые средства, политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, политические метафоры, манипулятивное воздействие, манипуляция сознанием, массовое сознание, аргументативный потенциал, навязывание пропозиций, внедрение моделей восприятия, английский язык.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Семенова Елена Михайловна, доцент кафедры лингвистики и переводоведения, кандидат филологических наук, доцент, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики; 190103, Россия, г. Санкт-Петербург, Лермонтовский пр, д. 44, лит. А; email: semenovae63@gmail.com.

Алексеева Мария Леонардовна, доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германской филологии, доцент, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, д. 26; email: maria.alekseyeva@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Семенова, Е. М. «Аргументативные» ресурсы метафоры (на материале современного политического американского медиадискурса) / Е. М. Семенова, М. Л. Алексеева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 1 (97). — С. 69-76. — DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_08.

Elena M. Semenova¹, Maria L. Alekseyeva²

¹ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia, semenovae63@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5923-6032>

² Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, maria.alekseyeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6416-0618>

“Argumentative” Resources of Metaphorization (On the Basis of Modern American Political Media Discourse)

ABSTRACT. The article examines the argumentative potential of metaphorical word combinations containing the lexeme “light”, that help exercise a hidden manipulative influence on political audience. The raised issues seem to be particularly urgent if one takes into account that the material of the study includes newspaper articles of the American media devoted to the topic of the complication of the US-RF relations, published over the period from 2014 to 2018. The main methods of analysis are the methods of contextual and cognitive-discursive analysis, which allow taking into account not only the linguistic, but also the extralinguistic component. As a result of the conducted research, it has been found that there is a certain correlation between the metaphorical word combinations containing the lexeme “light” and the methods of implicit influence on consciousness. Namely, the word combinations “in light of recent events in Ukraine”, “in light of Russia's aggressive actions in Ukraine”, “in light of Russia's violations”, “giving Russia a green light” and “paint Trump in poor light” correlate with such techniques of implicitly influencing the reader's consciousness as “emotionalization”, “introducing perception

models” and “imposing propositions”. At the same time, it is important to note that the mechanism of influence involving metaphorical combinations works not so much for the purpose of introducing the “desired” models of perception of reality, as in order to prepare the recipient's consciousness for a passive, uncritical and “correct” understanding of the political content from the point of view of the speaker.

KEYWORDS: *political discourse, journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, American media, language means, political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, political metaphors, manipulative effect, manipulation of consciousness, mass consciousness, argumentative potential, imposing propositions, introducing perception models, English language.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Semenova Elena Mikhaylovna, Associate Professor of Department of Linguistics and Translation Studies, Candidate of Philology, Associate Professor, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, Saint Petersburg, Russian Federation.*

Alekseyeva Maria Leonardovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Romance-Germanic Philology, Associate Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: *Semenova E. M., Alekseyeva M. L. (2023). “Argumentative” Resources of Metaphorization (On the Basis of Modern American Political Media Discourse). In *Political Linguistics*. No 1 (97), pp. 69-76. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_08.*

Специфика современной, динамично меняющейся реальности способствует повышению интереса исследователей, работающих в области политической лингвистики, к активному изучению механизмов формирования скрытого воздействия на общественное сознание. В этой связи обращение к метафоре, апеллирующей к понятиям, транслирующим «вечные ценности», и использование когнитивно-дискурсивного подхода к интерпретации текстов политического характера становится все более актуальными.

Не секрет, что большинство способов коммуникативного воздействия, используемых современными СМИ, имеют манипулятивную природу, осуществляя имплицитное воздействие на сознание целевой аудитории с целью формирования определенного отношения к освещаемым событиям, фактам, политическим решениям и т. д.

Изначально манипулирование людьми рассматривалось как механизм удержания политической власти. Этой теме уделялось и уделяется много внимания не только филологами, но и учеными, работающими в разных сферах гуманитарного знания, и прежде всего философии, психологии и социологии.

Еще Платон в «Государстве» писал о существовании «хорошей» лжи, «добродетельном обмане», которые правителям надлежит применять как против неприятеля, так и для пользы своего государства [Платон 2021]. Появившийся позднее термин «макиавеллизм» связан с фигурой известного итальянского политика и мыслителя Н. Макиавелли (1469–1527), рассматривающего общество как аморальное по своей сути, где «цель оправдывает любые средства» [Макиавелли 2022]. Английский философ и материалист Т. Гоббс (1588–1679) также исходил из предпосылки, что людям свойственно враждовать друг с другом в борьбе за власть, и оправдывал любое нарушение

норм морали, если речь шла об интересах государства [Гоббс 2017]. На необходимость освоения манипуляций указывали также такие известные философы, как М. Монтень (1533–1592), Б. Паскаль (1623–1662), Ф. Ларошфуко (1613–1680), анализируя данное явление с позиций противопоставления его диалогу — наиболее конструктивному способу человеческого взаимодействия.

Известный немецкий философ, социолог, психоаналитик Э. Фромм (1900–1980), исследуя учение К. Маркса и теорию З. Фрейда в сопоставительном аспекте, отметил, что «человек живет в мире иллюзий, потому что иллюзии помогают ему переносить убожество реальной жизни» [Фромм 2011]. Вероятно, эта природная склонность индивида к самосохранению и служит основой для формирования у него в голове разного рода схем, идей, рационализаций и идеологий, которые на деле являются «заблуждениями относительно действительного положения вещей» [Там же]. При этом именно *средства массовой информации* Э. Фромм называл тем «специфическим миром общения, который является главной причиной искаженного восприятия действительности, подготавливая человека к восприятию иллюзорного видения» [Там же].

Нетрудно предположить, кому в первую очередь выгодно «иллюзорное видение» действительности людьми в современном обществе и на что именно нацелены СМИ сегодня. Находясь в распоряжении властных структур, средства массовой информации служат удержанию власти, мистифицируя массовое сознание при помощи различных приемов и техник, направленных на формирование определенных представлений о политической реальности, как правило, далеких от истинного положения вещей.

Уничтожить жажду власти, руководимую человеком, как считал М. Фуко (1926–1984),

невозможно, поэтому единственным противодействием является избыточность власти [см.: Фуко 1998]. Отсюда интерес многих исследователей к изучению *дискурса власти*.

Под дискурсом власти, как правило, имеется в виду политический тип дискурса, который может быть представлен разными жанрами, и в первую очередь информационными сообщениями, публикуемыми в СМИ.

Согласно Т. ван Дейку, такой тип дискурса следует воспринимать «как результат когнитивной и социальной деятельности журналистов по производству текстов и их значений, как результат интерпретации текстов читателями газет и телезрителями, производимой на основе опыта их общения со средствами массовой информации» [Ван Дейк 1989: 123].

Ван Дейк уделяет большое внимание соотношению понятий «политический дискурс» и «идеология». В основании предложенной им теории идеологии лежит так называемый «концептуальный» (идейный) треугольник, вершинами которого являются общество, дискурс и социальное познание (или социальная концептосфера). С этой точки зрения идеология становится объектом изучения критического дискурс-анализа. Как системы, организующие социальное познание, они постепенно начинают контролировать умы членов групп. Идеологии создают и воплощают характеристики социальных групп, такие как идентичность, нормы, цели, задачи, ценности и др., на которые в дальнейшем и опираются.

Рассуждая о том, что такое политический язык, Р. Водак рассматривает его как составляющую политического дискурса, функционально обусловленный специальный язык, жаргон определенной группы людей со свойственной им идеологией. В этом аспекте основными элементами политического дискурса выступают два фактора: «доступность для понимания (в соответствии с задачами пропаганды) и ориентация на определенную группу (по историческим и социальным причинам)» [Водак 1997: 24].

Думается, что такой «специальный язык» может успешно служить пропагандистским целям только при условии, что автор, подбирая языковые средства, учитывает многочисленные известные способы отключения или внедрения в сознание читателя/зрителя установок, идей, мыслей относительно происходящих событий, фактов исторической действительности и другого политического контента.

В этой связи нельзя не упомянуть широко известную книгу отечественного социолога и политолога С. Г. Кара-Мурзы «Манипу-

ляция сознанием» [Кара-Мурза 2004], в которой описываются разные техники скрытого воздействия на получателя информации. Среди таковых называются замена «политической цензуры» (очевидного искажения информации) цензурой «психоаналитической», так называемое постоянное «искривление социокультурного пространства», «поляризация» всех передаваемых сообщений в нужном направлении. Значительную роль в формировании сознания аудитории играет также «прямая ложь», «ценность» которой заключается в том, что она «разрушает всякую возможность диалога» [Там же: 329] и выполняет функцию привлечения внимания зрителя/слушателя/читателя к теме, которая отвлекает его от других, более значимых и актуальных вопросов, требующих его внимания и сосредоточенности. Непрерывная мелкая ложь со ссылкой на неопределенные источники, так называемая «серая» пропаганда успешно создает условия для какого-то другого манипулятивного воздействия. Плотность передаваемой информации, ее непрерывность создает большой поток ложных утверждений, которые следует отнести к категории «вторичной» манипуляции. Высокой эффективностью, по мнению автора, обладает также ложь через умолчание.

В продолжение темы роли языка в процессе оказания скрытого идеологического воздействия на индивида стоит упомянуть наблюдение Н. А. Бубновой, которая пишет, что базовым признаком манипуляции сознанием с помощью языка является *авторская интенция*, т. е. намерение продуцента речи воздействовать на реципиента определенным образом. При этом она отмечает, что манипулятивный по сути текст может восприниматься как совершенно нейтральный, не внушающий подозрений, в то время как экспрессивный, насыщенный различными разнообразными приемами речевого воздействия фрагмент текста, напротив, может оказаться абсолютно «безвредным» с точки зрения оказания скрытого воздействия на сознание читателя [Бубнова 2012: 51].

Обобщая различные трактовки понятия «дискурс», обозначим, вслед за П. Серио, главные подходы к пониманию термина: 1) аналог речи, высказывания, в том числе через противопоставление «язык — речь»; 2) совокупность высказываний и их воздействие; 3) беседа; 4) речь, понятая в имплицитных категориях, позволяющих интерпретировать говорящего субъекта; 5) система ограничений [Серио 2002: 26]. Кроме того, как указывает В. Е. Чернявская, согласно германо-австрийской школе лингвистики текста, термин «дискурс» используется для

обозначения совокупности тематически соотношенных текстов, при этом содержание дискурса раскрывается интертекстуально, в комплексном взаимодействии многих отдельных текстов [Чернявская 2018: 112].

Отметим, что, осуществляя подход к анализу материала исследования, мы ориентируемся главным образом на понимание дискурса как совокупности высказываний, оказывающих определенное воздействие на получателя информации (пункт 2), концентрируя основное внимание на имплицитных категориях, позволяющих интерпретировать говорящего субъекта (пункт 4). Кроме того, тематический принцип отбора эмпирического материала также свидетельствует о том, что в основу предлагаемого исследования положен метод дискурсивного анализа.

Итак, предметом нашего научного интереса являются скрытые «аргументативные» ресурсы высказываний, работающие на уровне подсознания, используя которые автор получает возможность оказать воздействие на читателя на подсознательном уровне. Проведенное нами практическое исследование [Семенова 2019] позволяет утверждать, что для этого адресанту достаточно осуществить переход с базового на вторичный уровень концептуализации передаваемого сообщения, при этом когнитивные механизмы, отвечающие за характер восприятия информации, получаемой из внешнего мира, оказываются «включенными», а эффект определенного коммуникативного воздействия достигнутым.

На лингвистическом уровне инструментами, способствующими реализации авторской интенции, являются языковые средства, обладающие имплицитной природой и предполагающие наличие в них интерпретативного потенциала, коррелирующего с возможностью извлечения множества вариативных смыслов из предмета анализа. К таким языковым средствам в первую очередь следует отнести метафору, метонимию и метафонию, которые становятся особенно функциональными в тех случаях, когда присутствующая им способность «намекать» на наличие тех или иных смыслов в пропозиции проявляется исподволь, незаметно, тем самым обеспечивая именно то имплицитное воздействие на аудиторию, которое является наиболее ценным с точки зрения автора в контексте конкретного смыслового содержания.

В статье предлагается когнитивно-дискурсивный анализ контекстов, содержащих метафорические выражения, включающие языковую единицу «light», с целью выявления их аргументативного потенциала.

Материалом для исследования послужил современный американский политический медиадискурс, а именно газетные статьи, изданные в 2015–2019 гг., посвященные теме российско-американских отношений.

Рассмотрим вначале фрагменты статей, в которых затрагивается вопрос потенциального вмешательства России в проведение избирательной кампании президента Д. Трампа в 2016 и 2018 гг.

- (1) *So why is Mr. Trump still ignoring such conclusions? Some have said he is **giving Russia a green light** to tamper with the 2018 elections. That would have once been an absurd suggestion. It can no longer **be dismissed out of hand*** [Washington Times 2017 (170520)].
- (2) ***Sizable minorities** of Americans think that President Trump's campaign colluded with the Russians to help him win the 2016 election. "**Perception is reality**", as they say. Score a big one for the Democrats — a major take-over of political and media narratives that **paint Trump in poor light**, as the illegitimate occupier of the White House, like Lewis said* [New York Times 2018 (180214)].

В первом примере говорится о том, что в американской прессе появляются публикации, утверждающие, что Трамп «дает России зеленый свет», допуская ее вмешательство в выборы верховной власти в США 2018 г. (*he is **giving Russia a green light** to tamper with the 2018 elections*). Во втором контексте утверждается, что значительные меньшинства представителей американской нации (*sizable minorities*) думают, что между Д. Трампом и Россией существовала тайная договоренность о сотрудничестве с целью приведения американского президента к власти в 2016 г. Кроме того, представители Демократической партии, в чьих руках сосредоточен основной контроль над СМИ, активно публикуют материалы, в которых «рисуют Трампа в невыгодном свете» (*paint Trump in poor light*), пытаясь представить его как человека, незаконно занимающего пост главы государства (*the illegitimate occupier of the White House*).

Прежде всего нас интересует имплицитная составляющая метафорических выражений «*he is giving Russia a green light*» и «*paint Trump in poor light*», наличие которой позволяет рассматривать их как инструменты скрытого воздействия на сознание читателя. Данные выражения носят идиоматический характер, метафорически отсылая реципиента к семантическим сферам «дорожное движение» и «живопись». При этом прямое значение языковой единицы «light» ут-

рочивает здесь свою семиотическую ценность и способствует отключению осознанного, аналитического восприятия значения языковой формы, посредством которой происходит его актуализация. Для понимания смысла прочитанного декодирование прямого значения ключевой языковой единицы («light») необязательно. Ее единственная функция здесь — «усыпить» способность читателя к анализу информации, свести ее на нет и обеспечить тем самым автоматическое, некритическое восприятие прочитанного.

Прием метафоризации позволяет актуализировать способность реципиента к образному способу восприятия информации, компенсируя отсутствие возможности предоставить конкретные факты, подтверждающие выдвигаемые умозаключения. Это особенно удобно в ситуации, когда никаких документов и фактической информации не имеется в распоряжении пишущего (в первом контексте) или, когда автор стремится к генерализации негативного мнения определенных властных структур о президенте, не вдаваясь в детали, которыми не располагает (второй пример).

Неопределенность, отсутствие четкой аргументации и конкретных данных (цитат, цифр и т. д.) относительно поднятой темы прослеживается и в поддерживающих контекст выражениях «sizable minorities» и «perception is reality», которые отличаются двойственным характером и способствуют активизации такого приема манипуляции сознанием, как «подача противоречивых сигналов». Первое воспринимается получателем информации как оксюморон (сочетание несочетаемого), так как, с одной стороны, речь идет о меньшинстве (minority), а с другой — этому меньшинству «присваиваются» внушительные размеры при помощи атрибутива «sizable». Второе приравнивает восприятие (perception) к реальности (reality), что является нарушением норм категоризации и не может рассматриваться в качестве объективного аргумента в пользу сказанного.

Таким образом, можно утверждать, что наряду с метафоризацией, которая осуществляется посредством языковых средств, способствующих отключению сознательного восприятия транслируемого контента, в тексте также используются выражения, которые поддерживают и усиливают неопределенность и расплывчатость передаваемого содержания в силу присущего им интерпретативного потенциала, что и обеспечивает в конечном итоге амбивалентное понимание сказанного.

Следующие фрагменты статей объединены темой представления России в образе

скрытого врага, представляющего угрозу для всего мира.

- (3) *John Tierney, executive director of the Center for Arms Control and Non-Proliferation, said strategic stability on the European continent is at stake. "If true, Russia's deployment of an illegal ground-launched cruise missile represents a very **troubling development** and should be roundly condemned," Tierney said. Sen. Tom Cotton, an Arkansas Republican, sees little reason for the U.S. to continue adhering to the INF treaty in light of Russia's violations. He has recommended building up U.S. nuclear forces in Europe, which currently include about 200 bombs that can be delivered by aircraft [Los Angeles Times 2017 (170214)].*
- (4) *But that came even as NATO **kicked out** dozens of Russians formerly stationed at its Brussels headquarters. Pentagon officials say the US decision, alongside NATO, to slash military relations with Russia was the right thing to do "in light of Russia's aggressive actions in Ukraine." Virtually all bilateral engagements were shut down, including military exercises, bilateral meetings, port visits, and planning conferences [Christian Science Monitor 2015 (150609)].*
- (5) *The Pentagon press secretary, Rear Adm. John Kirby, said in a statement: "Although the Department of Defense finds value in the military-to-military relationship with the Russian Federation we have developed over the past few years to increase transparency, build understanding and reduce the risk of military miscalculation, we have, in light of recent events in Ukraine, put on hold all military-to-military engagements between the United States and Russia." The crisis prompted tense meetings at the United Nations, NATO and the Organization for Security and Cooperation in Europe. NATO called its second emergency meeting on Ukraine in response to a request from Poland under Article 4 of the North Atlantic Treaty relating to threats to a member state's security and independence [New York Times 2014 (140304)].*

В примере (3) говорится о том, что решение США сосредоточить ядерное оружие на территории Европы («building up U.S. nuclear forces in Europe») обосновывается нелегальным размещением российских крылатых ракет наземного базирования, что пред-

ставляет угрозу стабильности для Европейского континента и должно быть решительно пресечено.

При этом начальная пропозиция (цитата высказывания представителя официальных кругов США) предваряется вводной конструкцией «if true», что свидетельствует о том, что никаких доказательств или аргументов в подтверждение данной информации говорящий не имеет (он фактически признает, что не уверен в ее истинности). Следующая за ней базовая смысловая конструкция, цель которой — оправдать действия США относительно несоблюдения совместного договора по этому вопросу, завершается указанием на причину такого решения — «in light of Russia's violations», фразу, в которой архетипический концепт LIGHT выполняет функцию указания на безоговорочный, очевидный характер описываемых событий. Благодаря такой формулировке «нарушения» («violations») со стороны России из возможных («if true») превращаются в не вызывающее сомнений реальное положение дел.

Таким образом происходит актуализация приема «внедрение моделей восприятия» [Почепцов 2000] или «навязывания пропозиций» [Чернявская 2018], одного из способов манипулятивного воздействия на сознание читателей. Данный прием сопровождается эмоционализацией дискурса, которая осуществляется посредством использования атрибутива «troubling» (волнующий, вызывающий тревогу), с помощью которого автор апеллирует к эмоциональной сфере реципиента, одновременно предлагая, а точнее навязывая свою, субъективную оценку внешней политики России.

Те же приемы применяются в примере (4), где выражение «in light of Russia's aggressive actions in Ukraine» выполняет манипулятивную функцию, не оставляя читателю шанса усомниться в истинности пропозиции, носящей безапелляционный характер. Суть контекста — США решительно прекращают всякое сотрудничество с Россией в области военной политики в связи с предпринятыми бывшим союзником агрессивными действиями на Украине. Использование сниженной лексики («kick out» — «вышвырнуть пинками», «slash» — «резко остановить», а с учетом основных предметно-логических значений — «резать, бить, хлестать, глубоко ранить») сообщает эмотивный характер нарративу, что, как и в предыдущем контексте, служит эмоционализации дискурса, уводя сознание читателя от рационального, непредвзятого осмысления происходящего.

Фрагмент статьи (5) посвящен объяснению позиции США относительно прекраще-

ния военного сотрудничества с Россией, решения, принятого «в свете недавних событий в Украине» («in light of recent events in Ukraine»). Используется прием генерализации, не позволяющий понять, о каких именно событиях идет речь и как именно Россия причастна к этим событиям. Вводная конструкция, занимающая центральное место в пропозиции, играет роль смыслового стержня, на котором строится вся синтаксическая конструкция, одновременно не заключая в себе никакой конкретики. Такая синтаксическая конструкция воспринимается читателем как само собой разумеющаяся информация, не вызывающая сомнений, кроме того, она усиливается за счет апелляции автора к языковой единице «light», утратившей свое предметно-логическое значение в составе устойчивого словосочетания «in the light of», на что мы уже указывали выше. Таким образом на подсознательном уровне внедряется мысль, что по-другому и быть не может, обстоятельства диктуют принятие именно такого политического решения.

Расплывчатость, неопределенность смыслового содержания контекста поддерживается замечанием о том, что другие страны, в частности Польша, выступают инициаторами «серьезных» («tense») встреч на международном уровне согласно статье 4 Северо-Американского договора, имеющей отношение к факту угрозы безопасности и независимости странам, его подписавшим. Нет прямого упоминания о том, что Россия представляет угрозу, так как такое заявление должно сопровождаться подтверждением фактами или документами, но есть языковые единицы «угроза» («threat»), «безопасность» («security») и «независимость» («independence»), включенные в ближайший контекст, следующий за сообщением о решении приостановить сотрудничество с Российским государством по причине уже упомянутых нами выше «событий в Украине». Таким образом приемы «внедрения моделей восприятия» [Почепцов 2000] или «навязывания пропозиций» [Чернявская 2018] вновь «вступают в игру» за умы масс в выгодном для носителей информации свете.

Подводя итог проведенному анализу, обратимся еще раз к языковым выражениям, содержащим референцию к концепту «LIGHT», а именно: «in light of recent events in Ukraine», «in light of Russia's aggressive actions in Ukraine», «in light of Russia's violations», «giving Russia a green light» и «paint Trump in poor light» с целью установления корреляции между приемами скрытого воздействия на сознание получателя информации и архетипической природы концепта

«LIGHT», являющегося предметом нашего научного интереса.

Примеры показали, что обращение к архетипическому концепту «LIGHT» соотносится с такими приемами имплицитного воздействия на аудиторию, как метафоризация, эмоционализация, внедрение моделей восприятия и навязывание пропозиций. При этом было установлено, что механизм воздействия с привлечением архетипических концептов работает не столько с целью внедрения «нужных» моделей восприятия действительности, сколько для того, чтобы «усыпить» бдительность, отвлечь внимание, сделать сознание получателя информации «расплывчатым», т. е. создать все условия для того, чтобы подлинная, целевая и тщательно продуманная интенция не была замечена реципиентом. Другими словами, достичь того самого «искривления социокультурного (в нашем случае политического) пространства», о котором пишет С. Г. Кара-Мурза [Кара-Мурза 2004].

Думается, что устойчивость архетипических представлений о мире настолько сильна и неосознаваема, что подлинное значение любых языковых выражений, апеллирующих к архетипу, «размывается» и перестает восприниматься критически, рационально, что играет значимую роль в процессе манипуляции сознанием аудитории, являющейся «мишенью» политического воздействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бубнова, Н. А. Роль авторской интенции в манипуляции сознанием с помощью языка (на материале публицистики) / Н. А. Бубнова. — Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2012. — № 1. — С. 50–54.
2. Водак, Р. Язык. Дискурс. Политика : пер. с англ. и нем. / Р. Водак. — Волгоград : Перемена, 1997. — 328 с. — Текст : непосредственный.
3. Гоббс, Т. Левиафан / Т. Гоббс ; пер. с англ. А. Гутермана. — Москва : Рипол Классик, 2017. — 606 с. — Текст : непосредственный.
4. Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. — Москва : [б. и.], 1989. — 294 с. — Текст : непосредственный.
5. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. — Москва : Родина, 2019. — 430 с. — Текст : непосредственный.
6. Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса : пер. с фр. и португ. / общ. ред. и вступ. ст. П. Серию ; предисл. Ю. С. Степанова. — Москва : Прогресс, 2002. — 416 с.
7. Макиавелли, Н. Государь / Н. Макиавелли. — Москва : Азбука, 2022. — 448 с. — (Мировая классика). — Текст : непосредственный.
8. Платон. Государство / Платон. — Москва : Азбука-Классик, 2021. — 480 с. — (Non-Fiction). — Текст : непосредственный.
9. Почепцов, Г. Г. Имиджология / Г. Г. Почепцов. — Москва : Рефл-бук ; Киев : Ваклер, 2000. — 768 с. — Текст : непосредственный.
10. Семенова, Е. М. Онтология бинарных оппозиций, или «Темная сторона светлого» / Е. М. Семенова. — Текст : непо-

средственный // Анализ современного американского политического медиадискурса. — Санкт-Петербург : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019. — 132 с.

11. Чернявская, Е. В. История в дискурсе политики / Е. В. Чернявская, Е. В. Молodyченко. — Текст : непосредственный // Лингвистический образ «своих» и «чужих». — Москва : Ленанд, 2018. — 200 с.
12. Чернявская, Е. В. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса : уч. пособие / Е. В. Чернявская. — Москва : Ленанд, 2018. — 200 с. — Текст : непосредственный.
13. Фромм, Э. По ту сторону порабощающих нас иллюзий. Как я столкнулся с Марксом и Фрейдом / Э. Фромм. — Москва : АСТ : Астрель, 2011. — 253 с. — Текст : непосредственный.
14. Фуко, М. Рождение клиники / М. Фуко. — Москва : Смысл, 1998. — 310 с. — Текст : непосредственный.
15. Baker, P. Top Russians Face Sanctions by U.S. for Crimea Crisis / P. Baker. — Text : electronic // New York Times. — 2014. — 140304. — URL: <https://www.english-corpora.org/COCA/> (date of access: 3.01.2020).
16. Murline, A. NATO and Russia aren't talking to each other. Cold war lessons forgotten? / A. Murline. — Text : electronic // Christian Science Monitor. — 2015. — 150609. — URL: <https://www.english-corpora.org/COCA/> (date of access: 15.01.2021).
17. The Editorial Board. Why Does Trump Ignore Top Officials' Warnings on Russia? // New York Times. — 2018. — 180214. — URL: <https://www.english-corpora.org/COCA/> (date of access: 10.01.2021). — Text : electronic.
18. Russia deploys missile in violation of 1987 treaty, White House ... // Los Angeles Time. — 2017. — 170214. — URL: <https://www.english-corpora.org/COCA/> (date of access: 5.01.2021). — Text : electronic.
19. The art of the Trump take-down // Washington Times. — 2017. — 170520. — URL: <https://www.english-corpora.org/COCA/> (date of access: 5.01.2021). — Text : electronic.

REFERENCES

1. Bubnova, N. A. (2012). Rol' avtorskoj intencii v manipulyacii soznaniem s pomoshch'yu yazyka (na materiale publicistik) [The role of author's intention in manipulation of consciousness with the help of language (based on journalism)]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 1, 50–54. (In Russ.)
2. Vodaq, R. (1997). *Yazyk. Diskurs. Politika* [Language. Discourse. Politics] (transl. from Engl. and Germ.). Volgograd: Peremena, 328 p. (In Russ.)
3. Gobbs, T. (2017). *Leviafan*. Moscow: Ripol Klassik, 606 p. (In Russ.)
4. Dejck, T. A. van (1989). *Yazyk. Poznanie. Kommunikaciya* [Language. Knowledge. Communication]. Moscow, 294 p. (In Russ.)
5. Kara-Murza, S. G. (2019). *Manipulyaciya soznaniem* [The Consciousness Manipulation]. Moscow: Rodina, 430 p. (In Russ.)
6. Seriot, P. (Ed.) (2002). *Kvadratura smysla: Frantsuzskaya shkola analiza diskursa* [Quadrature of meaning: French school of discourse analysis] (Transl. from French and Portug.). Moscow: Progress, 416 p. (In Russ.)
7. Makiavelli, N. (2022). *Gosudar'* [The Prince] (Ser. "World Classic"). Moscow: Azbuka, 448 p. (In Russ.)
8. Platon (2021). *Gosudarstvo* [The State] (Ser. "Non-Fiction"). Moscow: Azbuka. Azbuka-Klassik, 480 p. (In Russ.)
9. Pochepcov, G. G. (2000). *Imidzheologiya* [Image Studies] Moscow (Russia): Refl-buk, Kiev (Ukraine): Vakler. (In Russ.)
10. Semenova, E. M. (2019). *Ontologiya binarnyh oppozicij, ili «Temnaya storona svetlogo»*. *Analiz sovremennogo amerikanskogo politicheskogo mediadiskursa* [Ontology of the Binary Oppositions, or "The Dark Side of the Light". Analysis of Modern American Political Mediadiscourse]. Saint-Petersburg: IPC SZIU RANHiGS, 132 p. (In Russ.)
11. Chernyavskaya, E. V., & Molodychenko, E. V. (2018). Istoriya v diskurse politiki [History in the Discourse of Politics]. In *Lingvisticheskij obraz «svoih» i «chuzhih»* [The Linguistic Image of "ours" and "strangers"]. Moscow: Lenand, 200 p. (In Russ.)
12. Chernyavskaya, E. V. (2018). Linguistics of the text. Linguistics of discourse [Lingvistika teksta. Lingvistika diskursa] (Textbook). Moscow: Lenand, 200 p. (In Russ.)

13. Fromm, E. (2011). *Po tu storonu poraboshchayushchih nas illyuzij. Kak ya stolknulsya s Marksom i Frejdom* [On the other Side of the Illusions Enslaving us. How I ran into Marx and Freud]. Moscow: AST: Astrel'. (In Russ.)

14. Fuko, M. (1998). *Rozhdenie kliniki* [The Clinic's Appearance]. Moscow: Smysl, 310 p. (In Russ.)

15. Baker, P. (2014). Top Russians Face Sanctions by U.S. for Crimea Crisis. *New York Times*, 140304. Retrieved Jan. 3, 2020, from <https://www.english-corpora.org/COCA/>

16. Murline, A. (2015). NATO and Russia aren't talking to each other. Cold war lessons forgotten? *Christian Science Monitor*,

150609. Retrieved Jan. 15, 2021, from <https://www.english-corpora.org/COCA/>

17. The Editorial Board (2018). Why Does Trump Ignore Top Officials' Warnings on Russia? *New York Times*, 180214. Retrieved Jan. 10, 2021, from <https://www.english-corpora.org/COCA/>

18. Russia deploys missile in violation of 1987 treaty, White House... (2017). *Los Angeles Time*, 170214. Retrieved Jan. 5, 2021, from <https://www.english-corpora.org/COCA/>

19. The art of the Trump take-down (2017). *Washington Times*, 170520. Retrieved Jan. 5, 2021, from <https://www.english-corpora.org/COCA/>